

Поведение Вана Северного Подавления довело Тан Шаньшань до белого каления. Не добившись своего с первой попытки, она придумала новый план и переключилась на их троих сыновей, пытаясь посеять раздор в отношениях между отцом и детьми, матерью и детьми, а также разрушить узы между членами семьи.

Стоит признать, терпения ей было не занимать. Но, к сожалению, родители промыли мозги этим троим настолько основательно, что те искренне считали свою младшую тётку прямолинейной, наивной и совершенно не разбирающейся в людях — мол, она просто не соображает, что можно говорить, а что нельзя.

Нужно признать: если взглянуть на всё это семейство в сборе, то их нынешний конец был абсолютно заслуженным, ни капли несправедливости! Посмотрите только на их наивно-глуповатые физиономии — от них одновременно и злость берёт, и смех разбирает.

События зашли так далеко, а они до сих пор не заподозрили абсолютно ничего. С другой стороны, это как раз и доказывает, что все члены этой семьи глубоко в душе верили в неразрывную связь по крови.

Именно поэтому они были совершенно лишены бдительности. Эх, остаётся только сказать, что всю сообразительность у этого семейства забрала некая Тан Шаньшань!

Они свято верили, что младшая тётка по своей природе добра, что у неё хоть язык и острый, но сердце мягкое, поэтому её нужно защищать, уважать и любить едва ли не как родную мать.

Делать было нечего, и Тан Шаньшань пришлось придумать ещё один трюк: она решила подвернуться под руку и тайком зачать ребёнка от своего зятя, чтобы довести родную сестру если не до могилы, то до полусмерти.

Наконец на каком-то пиру ей представился удобный случай. У одного из чиновников была внебрачная дочь, которая уже много лет тайком вздыхала по Вану Северного Подавления и страстно желала стать его наложницей. Поэтому она тайком подсыпала в вино на банкете препарат, собираясь поставить всех перед фактом, и когда подвернулся удобный случай — её сводная сестра, воспользовавшись тем, что зять опьянел и лекарство начало действовать, покинула застолье, а та девица украдкой последовала за ней, — она под предлогом нужды тоже незаметно последовала следом.

Когда та сводная сестра принялась расстёгивать одежду человека на постели, а Ван Северного Подавления, ещё сохраняя остатки рассудка, сцепился с ней в драке, она притворилась, что случайно проходит мимо и услышала шум. Войдя внутрь, чтобы всё проверить, она тем самым спасла зятя. Выбрав точный момент, она заговорила с Ваном Северного Подавления, а когда лекарство подействовало окончательно и его разум помутился, сделала вид, что уходит, и воспользовалась моментом, чтобы принудительно склонить его к близости, при этом умело выведя себя из-под удара.

К тому моменту, когда Ван Северного Подавления медленно пришёл в себя, было уже поздно! Эта непоправимая, чудовищная ошибка словно безжалостная сеть окутала всех до единого, не

оставив никому ни пути к отступлению, ни надежды на спасение.

А Тан Шаньшань тем временем изобразила из себя абсолютную жертву. Её жалкий и трогательный вид казался воплощением всех бед и страданий этого мира; её скорбный, полный обиды плач разил прямо в сердце, вызывая всеобщее сострадание у каждого, кто это слышал.

Столкнувшись с подобным положением дел, Тан Шаньшань сделала громкое заявление: мол, её сердце разбито, она преисполнена разочарования и решила уйти в монахини, чтобы до конца дней проводить время перед ликами Будды под сенью одиноких лампад.

Стоило этим словам прозвучать, как они тут же подняли страшную бурю. Все прониклись глубоким сочувствием к её участи и одновременно вспыхнули яростью к тому, кто стал виновником этой трагедии. Однако, раз уж всё зашло так далеко, к чему теперь бесконечные сожаления и самобичевание? Оставалось лишь принять этот тяжелый груз последствий...

Если взглянуть на случившееся со стороны, Тан Шаньшань не совершила ни единой ошибки — разумеется, до тех пор, пока ей хватает ума помалкивать. Во всем происходящем виновата та дочка наложницы, а сама Тан Шаньшань — лишь жертва.

На этот раз Тан Шаньшань думала, что сможет довести старшую сестру до белого каления и вдобавок расстроить отношения между супругами. Но она никак не ожидала, что Тан Шаньшань действительно взбесится — вот только гневалась она вовсе не на Тан Шаньшань и не на Ван Северного Подавления, а на того сановника и его дочь.

И ее младшая сестра, и ее муж были жертвами, но больше всего злило то, что все вокруг думали именно так. В итоге император отдал приказ наказать чиновника и его дочь.

При этом Ван Северного Подавления должен был взять Тан Шаньшань в жены по обряду главной супруги — и это императорское повеление о даровании брака Тан Шаньшань выпросила лично, притащив с собой Вана Северного Подавления.

Они там все часом не того? Я бы порекомендовал им сменить мозги, дорогуша...

Они считали, что изначально виноваты перед Тан Шаньшань, а поскольку все они жили как одна семья, то если бы Тан Шаньшань вдруг съехала из Резиденции вана, им стало бы непривычно. К тому же они не доверяли никому другому выдавать Тан Шаньшань замуж, опасаясь, что ее обидят.

По их мнению, они в любом случае были одной семьей, просто их родственные связи стали еще крепче. Пусть между ними и не было любви, но семейных чувств вполне хватало, и ничего по сути не менялось.

В итоге хитроумный план Тан Шаньшань снова потерпел крах, из-за чего от сильнейшего гнева и обиды ее вырвало кровью. Однако они решили, что причиной стала тоска и тяжесть на сердце из-за того, что она чувствовала себя виноватой перед Тан Шаньшань.

Ха-ха-ха... Ну тут просто слов нет. Просто высший пилотаж, великолепно и мощно! Внезапно подумалось, что быть до предела наивной — это даже неплохо, ха-ха-ха... Умру со смеху...

Тогда к ней пригласили придворного лекаря, чтобы окружить самым заботливым уходом, но Тан Шаньшань, к ее собственному величайшему удивлению, забеременела с первой же попытки.

И тогда в сердце Тан Шаньшань вновь вспыхнула надежда, и у нее родился очередной, стоп-сотый коварный замысел.

Эту неубиваемую таракашку ничто не возьмет. С такой-то упертостью — и занялась бы чем-нибудь полезным.

Тщательно всё обдумав, она приняла твердое и решительное решение — сбежать из дома на поиски своих приемных родителей.

Потому что, по ее мнению, только так она смогла бы получить достойную заботу и внимание, а все остальные вокруг лишь притворялись.

К тому же, если бы ей удалось успешно разыскать их и воссоединиться с ними, это не только продемонстрировало бы всем ее благородные качества: доброту, великодушие и готовность жертвовать собой ради других.

Одновременно с этим она смогла бы создать себе безупречную репутацию любящей младшей сестры, ценящей верность и долг.

Она прекрасно понимала, что этот шаг полон неизвестности и опасностей, но глубоко в душе жажда мести толкала ее на любые безрассудства.

Она живо представляла себе сцену встречи с приемными родителями, словно уже видела то прекрасное будущее, где сможет гордо поднять голову.

Ради достижения этой цели она без колебаний отказалась от привычного уюта и в полном одиночестве отправилась в этот трудный путь. На всём пути она сталкивалась с самыми разными трудностями и неудачами, но ни на миг не усомнилась в своей вере — вере в месть. Она была твердо убеждена: если проявить упорство, то рано или поздно ей удастся жестоко отомстить им. В конце концов, благодаря железной воле и непоколебимой решимости, она нашла своих приемных родителей, с которыми была разлучена много лет.

Она решила, что это пойдет на пользу будущей мести ее ребенка: как только он подрастет, она воспитает его так, чтобы он сам расправился с обидчиками. Девочек или Гэ'эр заставит соблазнять их сыновей, а если родится мальчик — стравливать их ради власти и богатства. Ха-ха-ха... в общем, она сделает всё, чтобы их жизнь превратилась в сущий кошмар, чтобы они

страдали и мучились. Ха-ха-ха... одним выстрелом убить сразу столько зайцев, глядишь, еще и подставит их под обвинение в государственной измене.

Янь Цзюли: Если я не ошибаюсь, то, судя по родственным связям среди простых смертных, они ведь приходится друг другу двоюродными братьями и сестрами? Соблазнять? Серьезно? Это что, какое-то кровосмешение? Это вообще та идея, которую мог придумать углеродный организм?!

И вот она отправилась в путь к месту, где жили ее приемные родители. Добравшись туда, Тан Шаньшань провернула очередной безумный трюк: заявила, что беспокоится о чувствах сестры и ее мужа, не желая доставлять лишних хлопот отцу и матери. В конце концов, она ведь вернулась совсем недавно, вот и выдумала историю, будто забеременела из-за того, что ее подставили. Ну и, конечно, добавила, что больше всего на свете скучала по ним — и всё в таком духе.

Обычные люди, возможно, призадумались бы: если ты так скучала, почему за столько лет не прислала ни весточки? Мы даже твоего брата тайком посылали узнать, как ты там живешь. Но ее приемные родители были людьми необычными: они не только поверили ей, но еще и решили, что она наверняка перенесла немало обид, о которых стыдно рассказывать чужим.

Мало того, дальше — больше: приемные родители не только переехали ради нее, но и приемный брат заявил, что, дабы никто не сплетничал о Тан Шаньшань, он женится на ней и будет вечно заботиться о ней и ребенке.

Янь Цзюли: Что за черт? Это что еще за святой мученик?

Брат уверял, что никогда не сделает того, что ей неприятно, и берет ее в жены лишь из желания заботиться, не имея никаких задних мыслей.

Янь Цзюли: Братец, да тебе впору выдавать сертификат главного добряка новой эры, ты просто талант!

Тан Шаньшань, хоть и отличалась наглостью, сначала не хотела соглашаться, но тут же смекнула: приемный брат за долгие годы странствий обзавелся обширными связями, которые станут отличным подспорьем. Что бы ни натворили ее дети, он всегда сможет их защитить. И она, прослезившись от счастья, дала согласие.

Она еще добавила, что якобы не хотела портить ему жизнь, но ради того, чтобы приемные брат и родители стали еще больше жалеть ее и ребенка, солгала, будто все эти годы не выходила замуж и не возвращалась домой не потому, что не встретила достойного, а потому, что была тайно влюблена в приемного брата. Поскольку она уже была в сознательном возрасте, когда попала в эту семью, то всегда знала, что не является родной дочерью, но из-за их доброты не решалась признаться — считала это верхом бесстыдства.

Янь Цзюли съязвил: Ты еще знаешь слово бесстыдство? А я-то думал, ты и понятия о нем не имеешь.

Янь Цзюли продолжил читать: там было сказано, что приемный брат хоть и считал Тан Шаньшань лишь младшей сестрой, но ради того, чтобы ее израненная душа вновь расцвела, солгал, что тоже питает к ней нежные чувства. Тан Шаньшань наконец улыбнулась сквозь слезы, но в глубине души лишь презрительно усмехнулась, понимая, что он просто вешает ей лапшу на уши.

Ну надо же, какая наглость! У тебя хоть совесть есть?

Но она всё равно улыбнулась и согласилась, зная, что это заставит их жалеть ее еще больше и беспрекословно исполнять любую ее волю. А разве они раньше не были такими? Стоило ей уехать, как они каждый праздник слали ей подарки и деньги, боясь, что она плохо ест или живет в стесненных условиях. А она? Пф... что за отвратительная натура!

Янь Цзюли: Неужели такая бесстыжая женщина — моя мать? А эти простофили — мои дешевые отец, дедушка с бабушкой, тетушки и племянники? Зеркало, ты ничего не перепутал? Мне как-то не очень хочется с ними знакомиться!

Зеркало Цанлань: Не сомневайся, всё верно. Дальше — еще нелепее, читай. Тем более, это не твои родные родители, а лишь родители этого тела. Не реагируй так остро, впереди у тебя еще много миров, и не такое случалось. Будь спокойнее!

Янь Цзюли: ...Позже они поженились, и на свет появился ребенок — миленький маленький Гэ'эр.

Ну, это и так понятно. Если бы родился мальчик, мне что, пришлось бы переодеваться в девочку? Хотя... впрочем, почему бы и нет? Хи-хи... В любом случае, у меня изначально нет пола, а если бы и был, то я — андрогин, жасминовый цветок, рожденный из чистой энергии Хаоса. Обычно я принимаю облик мужчины, чтобы доказать, что мое обаяние безгранично и я могу очаровать кого угодно. Ха-ха-ха...

Тан Шаньшань еще заявила, что когда ребенок подрастет, она отправит его к родному отцу, чтобы тот вкусил прелестей отцовской любви, а она тем временем через статус незаконнорожденного ребенка будет отравлять им жизнь в отместку. Приемный брат, не зная о ее истинных мыслях, считал ее доброй. Но во время беременности Тан Шаньшань то и дело доводила себя до кровавой рвоты, а потом, будучи в положении, преодолевала горы и реки в поисках их, отчего сильно подорвала здоровье. Да плюс к этому ее постоянные метания и козни окончательно добили организм, и после родов она оказалась при смерти.

Янь Цзюли: Зеркало, это можно считать возмездием? Она сама себя загнала в могилу?

Зеркало Цанлань погладило несуществующую бороду: Гм... пожалуй, да. Во всяком случае,

сама себя погубила.

Перед смертью Тан Шаньшань просила, чтобы они не слишком горевали, и надеялась, что приемный брат найдет себе достойную жену, которая будет почитать старших, следить за домом и жить счастливо. Единственное, о чем она просила — чтобы он, даже обзаведясь детьми в новом браке, относился к Цзюли так же, как и прежде. Так и называли того маленького Гэ'эр — Янь Цзюли. Теперь это мое имя.

<http://bllate.org/book/21553/2217263>